

Рече царь: «Несть ли сей Вавилон великий, его же аз соградих в дом царства, в державе крепости моя, в честь славы моя!»
Еще слову суцу во устех царя, глас с небесе бысть: «Тебе глаголется, Навуходносоре царю: царство твое преjde от тебе, и от человек отженут тя, и со зверьми дивными житие твое!»

Книга пророка Даниила, гл. IV, ст. 27

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Царь Иван Васильевич IV	
Царица Мария Федоровна, из рода Нагих, седьмая жена его	
Царевич Федор Иванович, сын его от первой жены	
Царевна Ирина, жена Федора, сестра Бориса Годунова	
Князь Мстиславский	}
Захарьин-Юрьев, брат первой жены царя	
Князь Шуйский	
Бельский	
Князь Щербатый	
Князь Голицын	
Князь Трубецкой	
Князь Сицкий	
Шереметев	
Татищев	
Салтыков	
Михайло Нагой, брат царицы Марии Федоровны	
Борис Годунов, шурин царевича Федора	
Гонец из Пскова	
Мария Григорьевна, жена Годунова	}
Григорий Годунов, родственник Бориса	
Григорий Нагой, второй брат царицы Марии Федоровны	
Гарабурда, посол Стефана Батория	}
Битяговский	
Кикин	
	дворяне

члены
Боярской думы

окольничьи

Схимник
Мамка царевича Димитрия
Дворецкий Кремлевского дворца
Дворецкий Александровой слободы
Дворецкий Годунова
Первый }
Второй } волхвы
Эльмс }
Якоби } врачи
Первый }
Второй } приставы
Шут
Ключник
Стрелецкий голова
Стрелецкий сотник
Стольник
Лабазник
Сенная девушка
Слуга князя Шуйского
Бояре, окольничьи, рынды, стрельцы, народ, скомо-
рохи, слуги

Действие — в Москве 1584 года.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Прежде поднятия занавеса слышны на сцене шум и споры. Занавес подымается. Боярская дума. На лавках, стоящих вдоль стен и образующих фигуру *покоя*, сидят бояре: на средней лавке князь Мстиславский, Захарьин-Юрьев, Бельский и другие старшие бояре; на боковых младшие; на конце правой боковой лавки, у просцениума, Борис Годунов; с левой стороны, напротив Годунова, Михайло Нагой, схватив Салтыкова за ворот, старается стащить его с места.

Нагой.

Я государев шурина! Мне невместно
Быть меньше Салтыковых!

Салтыков.

Бражник! Прочь!
Твой дед служил у деда моего
Знакомцем и держальником!

Нагой.

Неправда!
Держальников не знали Салтыковы!
За то ль в бояре ты попал, что вместе
С Голицыным сдал Полоцк королю?

Голицын.

Нет, это ложь! Я защищал посады,
А в городе сидел тогда Щербатый!

Щербатый.

Ну да, сидел! И в то сиденье мы
В двенадцать дней семь приступов отбили,
А кабы ты посады отстоял,
К нам подошла б от Сокола подмога
И с тылу бы схватила короля!

Голицын.

А я ли виноват, что та подмога
Три целых дня тягалась о местах?

Нагой (*продолжает спорить с Салтыковым*).

Я государев шурина! Я на свадьбе
Перед других нес царский каравай!

Салтыков.

А я нес блюдо с золотою чарой!
Отец мой был оружничим! А твой
Кто есть отец? Великая то честь,
Что по седьмой жене ты царский шурина!

Нагой.

Да ты сестру-царицу не кори!

Салтыков.

Я не корю ее! А все ж она
Не первая царица, а седьмая!
Вишь, царский шурина! Мало ли шурьев
Перебывало у царя!

Захарьин.

Бояре!

Что вы чините? Вспомните, где вы!
Гораздо ль так чинить?

Нагой.

Царю я буду
В отечестве и в счете бить челом!

С а л т ы к о в.

Ну, бей челом! Пусть выдаст головою
Он мне тебя!

М с т и с л а в с к и й.

Да полноте, бояре!
Вот я да Шереметев, всех мы больше,
А о местах не спорим!

Г о л о с а.

Нас вы больше?
А чем вы больше нас?

З а х а р ь и н.

Стыд вам, бояре!

(К Мстиславскому.)

Ты, князь Иван Феодорыч, ты старший —
Уйми же их!

М с т и с л а в с к и й.

Как их унять, боярин?
С ума сошли! Вишь, со Мстиславскими
Хотят считаться! Не велеть ли дьяку
Разрядные нам книги принести?

З а х а р ь и н.

Теперь не до разрядов, князь!

(Выступает вперед.)

Бояре!

Иль вы забыли, для чего мы здесь?
Возможно ль? Как? В теперешнюю пору,
Когда, свершив сыноубийство, царь
Терзается раскаяньем, когда
От мира он решил отойти
И мимо своего второго сына,
Феодора, его болезни ради,
Нам указал достойнейшего выбрать,
Кому б он мог державу передать,

Когда меж тем враги со всех сторон
Воюют Русь, — кругом и мор и голод, —
Вы в самую ту пору о местах
Тягаетесь? Опомнитесь, бояре!
Теперь должны мы каждый друг за друга
Держаться крепко, да не сгинет Русь!
Забудемте ж разряды! Без расчетов
К прискорбному приступим избиранью
И будемте без мест!

Бельский.

Без мест, пожалуй!

Все.

Без мест! Без мест!

Захарьин.

Боярин князь Мстиславский!

Ты старший — открывай совет!

Мстиславский.

Бояре!

Вы слышали, что вам сейчас Никита
Романович сказал? Как нам ни горько —
А покориться надо царской воле!
Пойдем на голоса!

Шуйский.

Позволь, боярин, —

Последнее ль то слово государя?

Мстиславский.

Последнее! Напрасно мы его
Молили. Он нам указал немедля
Постановить наш приговор и с новым
К нему явиться государем.

Трубецкой.

Страшно!

Голицын.

Не верится!

Мстиславский.

Не верилось и мне,
Пока не топнул он на нас ногою
И не велел мне Думу собирать.

Шуйский.

Когда его такая воля — что ж?

Щербатый.

Да, если так, бояре, — мы не властны
Ему перечить!

Шереметев.

Подлинно не властны!

Татищев (*старик*).

Тому о Пасхе будет двадцать лет,
Великий государь задумал то же;
Хотел, как ныне, бросить свой престол
И в Слободу отъехал от Москвы.
Народ мутиться начал; мы ж решили
Всем ехать за царем, просить его.
Поехали. Царь принял нас сурово;
Сначала слушать не хотел; потом
Молениям внял, вернулся на Москву
И снова принял государство.

Сицкий.

Да!
И учинил опричнину! Мы помним!

Татищев.

Ужасное, не приведи Бог, время!
Но без царя еще бы хуже было:
Народ бы нас камнями побил,
Вся Русь бы замутилась, и татары,
И ляхи нас, и немцы б одолели —
Согласья вовсе не было меж нас!

С и ц к и й.

Завидное теперь меж нас согласие!

Ш у й с к и й (к *Татищеву*).

К чему ж ты речь, боярин, вел?

Т а т и щ е в.

К тому,
Что, может быть, и ныне, как в ту пору,
Царь-государь смягчится.

М с т и с л а в с к и й.

Нет, боярин,
Теперь другое время — царь не тот.
Он опустился плотию и духом;
Не мненье на бояр, как было прежде, —
Раскаянье его с престола гонит!

Б е л ь с к и й.

Не ест, не пьет, давно не знает сна;
О тех переговорах, что так тайно
Он с английскою королевой вел,
Уж речи нет. Посол ее теперь
Напрасно просит у него приема.

З а х а р ь и н.

Да, не похож он на себя теперь!
До этого греха недели за три
Он к Курбскому, к изменнику, писал,
Корил его жестоко и ответа
Ждал из Литвы, а сам дрожал от гнева;
Теперь же позабыл он и о Курбском,
И кроток стал, и милостив в речах.

Ш у й с к и й.

Не нам царю указывать. От Бога
Его и гнев и милость. Что ж, бояре?
Приступим к избиранию!

